

УДК 316.74:2

DOI: 10.17223/1998863X/37/4

О.В. Здравцева

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН В РОССИИ ПО ИТОГАМ ПЕРВОГО 20-ЛЕТИЯ СОВЕТСКОГО СЕКУЛЯРНОГО РЕЖИМА

Анализируется состояние религиозности православных христиан по итогам первого десятилетия советского секулярного режима. Автор использует рассекреченные материалы переписи населения 1937 года и статистику по новомученикам и исповедникам российским, как наиболее достоверные данные по вопросу религиозности православных за указанный период. Сопоставление приведенных данных свидетельствует о низкой религиозности православных христиан по истечении первого десятилетия советской власти.

Ключевые слова: православные христиане, религиозность, советский секулярный режим, Россия, гонения.

За два десятилетия, прошедшие после начала обнародования документов и материалов о периоде советских репрессий против Церкви в России, общепринятой в российском обществе стала точка зрения, что религиозность православных христиан в первые десятилетия советской власти еще была на высоком уровне, поскольку часть народа восстала на защиту традиций и поруганных святынь. В качестве наиболее яркого свидетельства приводят обычно феномен новомучеников и исповедников, пострадавших за веру в годы гонений и репрессий. В ракурсе «тогда еще были верующие» рассматривается и сам период начала гонений на религию в СССР большинством церковных и светских историков, философов и священнослужителей РПЦ, как российских, так и зарубежных: прот. В. Цыпиным, Д. Пospelовским, В. Русаком (Степановым), Г. Штриккером, иг. Дамаскиным (Орловским) и др. Однако до сих пор объективной оценки состояния религиозности православного населения начала советского периода исследователями не производилось. Отчасти – по причине дефицита фактических и особенно статистических данных, засекреченности подобных материалов. Отчасти – по привычке искать причины упадка религиозности во внешних обстоятельствах, а не в состоянии общественного сознания. А необходимость такой оценки уже давно назрела, поскольку большинство населения нашей страны до сих пор пребывает в неведении относительно этого вопроса. Попытка пролить свет на состояние религиозности православных в конце первого 20-летия советской власти, после периода наиболее сильных гонений, может помочь современным социологам уяснить истоки и причины современного упадка религиозности православного населения России.

Цель статьи – показать, что уровень религиозности православного населения в России был низким уже по истечении первых 20 лет советского режима, что заложило основу дальнейшей секуляризации общественного (и индивидуального) сознания православного населения СССР.

Задачи: 1) проанализировать имеющиеся статистические данные, прямо и косвенно указывающие на состояние религиозности православных к 1937 г.; 2) показать, что процент новомучеников и исповедников православной веры в масштабах страны (а не по сравнению с первохристианскими мучениками) ничтожно мал и подтверждает низкий уровень религиозности православных.

В течение первых двадцати лет после установления власти большевиков серьезных социологических исследований религиозности в России практически не проводилось. В период с 1924 г. до Великой Отечественной войны исследования в этой области периодически проводили Агитпроп ЦК РПП(б) [1. С. 321] и Союз воинствующих безбожников. Эти исследования обслуживали установки партии и вследствие этого зачастую были необъективны.

В 1937 г. в СССР была проведена перепись населения, в которой нашел отражение вопрос об отношении населения к религии (по инициативе И.В. Сталина). В последующих переписях этот вопрос не затрагивался. Перепись 1937 г., вопреки ожиданиям властей, показала большее число верующих, чем предполагалось, а также зафиксировала существенную убыль населения, вместо ожидаемого прироста. Эти обстоятельства послужили причиной объявления правящей партией ее результатов «дефектными», материалы переписи были засекречены, а многие участвовавшие в ее проведении лица – репрессированы. Перепись 1937 г. является практически единственным достоверным материалом для исследования религиозности православных по истечении первого 20-летия советского режима именно вследствие освещения ею вопроса о религии и объективности других статистических данных.

Перепись 1937 г. содержит сведения о половозрастном, социальном составе населения СССР, о роде занятий и иные сведения помимо данных о вероисповедании, которые могут послужить косвенными свидетельствами состояния религиозности православных.

По данным переписи, группа «верующие» составила 56,7% [2] населения СССР. Поскольку православные составляли среди верующих наибольшую группу – 75,3%, или 41 621 572 чел. [3. С. 99] (в масштабах страны это было соответственно 25,7%, или 1/4 всего населения), то характеристики распределения верующего населения по полу, возрасту и другим критериям, касающимся верующих, можно применить и к православным.

Первое, что обращает на себя внимание, это состояние грамотности населения и ее распределение по половозрастному составу.

Соотношение грамотных и неграмотных среди православных было почти равным: 58,74% и 41,26% соответственно [3. С.100], с небольшим перевесом в пользу грамотных.

Подлинно религиозный православный христианин не может быть неграмотным, наоборот, он должен быть таковым, хотя бы в малой степени. При этом я имею в виду, в первую очередь, грамотность именно в области религиозных познаний (знание Писания и преданий хотя бы по богослужебным текстам, элементарные познания в догматике и литургике, жития хотя бы некоторых известных святых и т.п.), а не только умение читать и подписывать фамилию. Государственное образование в советской России было не просто

светским – оно было воинствующе атеистическим. Лица, его получившие, особенно молодежь, легко расставались с «религиозными предрассудками».

По данным той же переписи, соотношение полов выявило серьезный дисбаланс в сторону женщин, численность которых составляла 52,7% [3. С. 63] всего населения. Это объяснялось не только пережитой Гражданской войной, голодом 30-х, но и репрессиями, которым подверглось в большей степени мужское население страны. Что касается верующих, особенно православных, то очевидно, что поскольку богоборческой властью с особой силой преследовалось духовенство, состоявшее исключительно из мужчин, они подвергались репрессиям в первую очередь. Это подтверждается, например, данными о расстрелянных на Бутовском полигоне в 1937–1938 гг.: из 20 760 погибших было 20 000 мужчин и 760 женщин [4]. Следовательно, женщин среди верующих должно было остаться больше, чем мужчин. Это и показывает перепись.

Таблица 1

Мужчины от 16 лет и старше			Женщины от 16 лет и старше		
Всего	Верующие	Православные	Всего	Верующие	Православные
49 204 594 [5. С. 77–80]	26 460 397 [2]	14 056 215 [5. С. 119–122]	55 928 573 [5. С. 77–80]	47 040 707 [2]	27 565 364 [5. С. 119–122]

Источник: [2; 5. С. 77–80, 119–122].

Верующие и неверующие учитывались с возраста 16 лет. Как видно из табл. 1, среди женщин верующих больше, чем среди мужчин, на 28%, а среди православных их больше на 32,4%. Большая разница между числом верующих мужчин и женщин, еще больше заметная среди православных, может быть объяснима и тем фактором, что общее число рабочих и служащих в экономике в период с 1925–1926 г. по 1932 г. увеличилось с 10,1 млн до 22,9 млн человек, в том числе в крупной промышленности с 2,6 млн до 6,4 млн человек [5. С. 6]. И все это в массе своей были мужчины. В.Б. Жиромская пишет: «В 30-е годы началось бегство мужчин из колхозов, многие из них даже оставили свои семьи. Уже тогда юноши предпочитали уходить на стройки, на заводы в города. Конечно, сыграл свою роль и голод начала 30-х годов, когда, покинув деревню, мужчины уже не возвращались обратно» [3. С. 76]. А лица, занятые на государственном производстве, гораздо больше подвергались атеистической пропаганде и потому в подавляющем большинстве были неверующими или им приходилось факт своей религиозности скрывать, чтобы не потерять работу. Они также меньше других категорий населения имели возможность посещать богослужения в воскресенье и церковные праздники. Отток мужского населения из сел в города способствовал его «естественной» секуляризации.

Следует отметить, что среди православных женщин три наибольшие группы составляли неграмотные женщины в возрасте от 50 до 55 лет (3 057 352 чел. [5. С. 122]) и грамотные в возрасте от 20 до 29 лет (4 960 907 [5. С. 123]) и от 30 до 39 лет (3 578 737 [5. С. 123]). В целом неграмотных среди православных женщин было больше на 848 246 чел. [5. С. 122–123].

Эта цифра объясняется их возрастом и тем, что большая часть верующих были сельскими жителями, о чем речь пойдет ниже. В селе подавляющее большинство жителей занимались физическим трудом, и грамотность была просто не востребована.

Таким образом, данные по соотношению православных по признаку грамотности и пола косвенно свидетельствуют об: а) уменьшении числа верующих среди мужчин в результате насильственных и естественных секуляризационных процессов, б) снижении уровня религиозности как среди мужчин, так и среди женщин.

Согласно переписи, 2/3 верующих были сельскими жителями и 1/3 городскими. Перевес в сторону села понятен: там меньше и реже велась атеистическая пропаганда, культурные традиции должны были сохраняться дольше, чем в городе. В городах же натиск гонений на религию во всех формах был сильнее. Казалось бы, пропорции относительно верующих в городе и селе говорят о том, что хотя бы на периферии, в селах и деревнях немало людей сохранили религиозность. Однако если мы рассмотрим эти данные в свете резко усилившейся урбанизации, то картина предстанет несколько иной. Удельный вес городского населения вырос в 1937 г. до 31,2 против 17,9 % в 1926 г., общая численность городского населения по переписи 1937 г. равна 51,9 млн чел. против 26,3 млн чел. по переписи 1926 г. (197,1 %) [5. С. 37]. Верующих всех религий насчитывалось 55 277 649 [3. С. 99] человек. Если жители городов составляли 51 900 000 чел., то жители сел и деревень – 162 039 470 [3. С. 37] – 51 900 000 = 110 139 470 чел. Посмотрим, как среди них распределялись верующие (табл. 2).

Таблица 2

Гражданские жители	Из них верующие	Сельские жители	Из них верующие
51 900 000	18 425 883	110 139 470	36 851 766

Получается, что доля верующих и в городе, и в селе была примерно одинакова и составляла около 1/3. Картина сельской религиозности представится нам яснее, если мы вспомним, что среди верующих было больше женщин (причем из них больше неграмотных), чем мужчин.

Еще один немаловажный показатель религиозности православных – отношение к браку и состояние семьи – выявляет не оптимистичную картину.

Перепись показала, что в браке состояло около 60% [3. С. 70] взрослого населения СССР (от 15 лет), при этом замужних женщин было на 1,5 млн [3. С. 69] больше, чем женатых мужчин. В СССР в период с 1927 по 1944 г. законодательно был разрешен фактический брак, что в условиях «расцерковления» и жесткой насильственной секуляризации породило легковесное отношение к браку как к таковому, особенно у мужчин. Мужчины, не находящиеся в браке и не считавшие себя таковыми, составляли 32,5% [3. С. 71] всего населения. Такие данные можно считать подтверждающими как упадок религиозности вообще, так и православия в частности.

И, наконец, следует отметить тенденцию старения верующих без пополнения их «рядов» молодежью, которая логически выводится из следующих данных. В целом по стране больше половины всего населения составляла мо-

лодежь вместе с детьми и подростками, люди среднего возраста (30–49 лет) – 23,4% [3. С. 65], молодежь в возрасте 15–29 лет составляла в 1937 г. в городе 32,2%, а в селе – 24,8% [3. С. 66]. Молодежь в любом случае была менее религиозна, чем пожилые люди, в силу того, что она рождалась в атеистическом государстве, с детства подвергалась атеистической пропаганде, следовательно, ее секуляризация была уже более естественной, чем у предыдущих поколений. Статистические данные по возрасту населения свидетельствуют, таким образом, о естественной убыли религиозного населения.

Таким образом, данные переписи 1937 года показывают, что к концу первых 20 лет советского режима религиозными в России оставались в основном престарелые неграмотные женщины, проживающие в сельской местности.

Каким образом можно подтвердить приведенные выше данные переписи 1937 г., чтобы картина состояния религиозности была убедительнее?

Одним из показателей высокой религиозности является готовность сохранять и отстаивать свои религиозные убеждения при любых противодействиях и притеснениях. Наиболее ярким примером, характеризующим состояние религиозности православных в России в первые 20 лет после революции, может послужить статистика о новомучениках и исповедниках православной веры.

По данным Московской Патриархии за 2011 г., в Российской православной церкви были канонизированы поименно всего 1776 новомучеников и исповедников российских, пострадавших за весь период советских гонений [6]. Сколько из них пострадало именно в первое двадцатилетие советской власти – никто не подсчитывал, «поскольку ...единственными письменными свидетельствами о репрессиях со стороны органов государственной власти оставались, впрочем, не всегда сохранявшиеся ордера на арест и по большей части расстрельные приговоры. В связи с тем, что некоторые епархиальные архивы, относящиеся к этому времени, также сохранились в неудовлетворительном состоянии, точные даты смерти и даже имена многих убиенных за веру в годы Гражданской войны не представилось возможным установить даже до сего времени» [7].

Статистика по неканонизированным новомученикам и исповедникам православной веры в период гонений неоднозначна. Цифры колеблются от 500 тыс. [8] до 750 тыс. чел. [9] за период с 1917 по 1952 г. и, соответственно, около 300 тыс. чел. [10] за период с 1917 по 1938 год. В базе данных Православного Свято-Тихоновского университета, разработанной под руководством Н.Е. Емельянова, в настоящее время содержится 35 тыс. имен «за Христа пострадавших». Из них 2620 монахов (от простых послушников до патриарха включительно) и 4564 монахини (до игумений включительно) [4], и, соответственно, 27 816 мирян. Это та часть, которая известна поименно.

По официальным данным НКВД, общее число расстрелянных по приговорам только в период «большого террора» 1937–1938 гг. составило около 700 тысяч человек [11], из них 110 700 православных священнослужителей [7]. Не удивительно, что, согласно переписи 1937 г., общая численность служителей культа (без разделения на вероисповедания) составляла всего 31 298 человек [3. С. 73] обоего пола. Вероятно, к ним можно прибавить 3306 «незатрудняющихся элементов» [3. С. 74], к которым в то время относили монашес-

вующих, но даже с их учетом священнослужителей действительно мало, что подтверждает масштабность и целенаправленность гонений.

Кандидат физико-математических наук Н.В. Сомин (ПСТГУ), оппонируя Н.Е. Емельянову, приводит математический расчет числа новомучеников, сделанный им в 2014 г. на основе данных базы ПСТГУ. По его подсчетам, это число составляет около 140 тыс. человек [12]. При этом он считает, что рассчитывать число новомучеников исходя из дореволюционного числа клириков и мирян Православной церкви в России (как это сделано у Н.Е. Емельянова) неверно, поскольку это не дает «приемлемой точности».

Н.Е. Емельянов писал также о работе с базой данных общества «Мемориал», в которой на 2005 г. насчитывалось 1,3 млн репрессированных. Из них, по его подсчетам, примерно 5 % пострадали за веру (это около 65 000 чел.). На 19.01.2015 г. в этой базе было около 2 630 000 имен [13]. Если брать среднюю численность пострадавших за веру 5 %, то новейшие данные будут составлять примерно 131 500 человек из базы данных «Мемориала».

Таким образом, до сих пор точной оценки числа пострадавших в период гонений не существует. Отчасти потому, что многие архивные документы утрачены или до сих пор не доступны, отчасти потому, что просто до этого исследователи еще не дошли. Если попытаться все-таки соотнести данные, которые приводит Н.Е. Емельянов (в общей сложности около 300 тыс. чел. за интересующий нас период), со статистикой Всесоюзной переписи 1937 г., то получится, что из 41 621 572 [3. С. 99] россиян, назвавших себя православными, доказали свою веру через мученичество и (или) исповедничество 0,72 %. Очевидно, что эта цифра очень мала. Это свидетельство того, что общий уровень религиозности все-таки был невысоким и даже не средним, а низким.

Учитывая тот факт, что не все исповедники православной веры подвергались арестам, а тем более – казни, можно было бы перенести внимание с казни и смерти на обстоятельства их жизни, понимая подвиг новомучеников как подвиг продолжения жизни во Христе. В этом ракурсе опыт «обыденного» христианского подвига оказывается ничуть не менее трудным, чем способность пойти на смерть ради христианских убеждений. И число православных, совершавших такой «повседневный подвиг», несомненно, будет шире. Проблема в том, что «тайных» исповедников никто не учитывал, и об их численности никаких достоверных данных нет.

Оценку ситуации может довершить высказыванием одного из должностных лиц, принимавших участие в переписи 1937 г., райуполномоченного по переписи Мичуринского района Воронежской области Худякова: «Если говорить о религии, надо признать, что верующие есть, но не те верующие, что были 10 лет тому назад. Это – люди, которые еще не решаются твердо встать в ряды неверующих – колеблются. Надо признать, что многие записавшиеся верующими давно не верят, но одни, учитывая свои годы, другие, считаясь со своими старшими родственниками, записались верующими... Но и те факты, которыми мы располагаем по переписным листам, говорят о большом сдвиге в этой области, веками считавшейся неприкосновенной и разрушенной за десять лет» [1. С. 40].

Таким образом, имеющиеся статистические данные прямо и косвенно показывают общий низкий уровень религиозности православного населения России по истечении первого 20-летия советского режима, на фоне которого подлинно религиозные лица, подтвердившие свою глубокую религиозность мученичеством и исповедничеством («ядро» православных) составляли приблизительно около 1%. Такая ситуация стала основой дальнейшей секуляризации общественного и индивидуального сознания граждан Советского Союза.

Литература

1. *Гараджа В.И.* Социология религии. М.: ИНФРА-М, 2005. 352 с.
2. *Жиромская В.Б.* Религиозность народа в 1937 году. //Исторический вестник, 2000. № 5(1). сайт Воронежской епархии, ноябрь 2000 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1930/1937_zher.htm.-Lfnf (дата обращения: 15–16.05.2015).
3. *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом секретно. Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 154 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2661344> (дата обращения: 20.05.2015).
4. *Мазырин Александр* (иерей), проф. ПСТГУ. Место женщин в соборе новомучеников и исповедников российских. Хельсинки, 14-14.10.2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pstgu.ru/news/life/history_rpc/2013/10/29/48859/ (дата обращения: 18.05.2015).
5. *Жиромская В. Б., Поляков Ю.А.* Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: Сборник документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2697476> (дата обращения: 20.05.2015).
6. Сайт Московской патриархии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/65980.html> (дата обращения: 03.07.2015).
7. *Митрофанов Георгий*, протоиерей. Канонизация новомучеников и исповедников российских в Русской Православной Церкви. Православие и мир. 09.10.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/protoierej-georgij-mitrofanov-kanonizaciya-povomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskix-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/#ixzz3Zq3QT5T0> (дата обращения: 05.07.2015).
8. *Емельянов Н.Е.* К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской православной церкви в XX веке. Материалы 15-й Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. Т. 1. С. 265–271. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stavroskrest.ru/content/emelyanov-ne-k-voprosu-o-chisle-povomuchenikov-i-ispovednikov-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-xx> (дата обращения: 05.07.2015).
9. *Разумов А.А.* Книги памяти жертв политических репрессий в СССР. Аннотированный указатель. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://visz.nlr.ru/project/books/uk2003/> (дата обращения: 02.07.2015).
10. *Емельянов Н.Е.* Оценка статистики гонений на Русскую православную церковь 1917–1952 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuzl.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/code.exe/nmstat4.html?ans> (дата обращения: 02.07.2015).
11. По официальным данным, в 1937 году к высшей мере было приговорено 353 074 человека, в 1938-м – 328 618 (см.: *Мозохин О.Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ (1918–1953): 2-е изд., расш. и доп. М., 2011. С. 458, 462. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2257926.html> (дата обращения: 03.07.2015).
12. *Сомин Н.В.* О числе новомучеников РПЦ в XX в. 28.09.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuzl.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/sominnv.htm/ans> (дата обращения: 06.07.2015).
13. *Жертвы* политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lists.memo.ru>. (дата обращения: 08.07.2015).

Zdorovceva Olga V. Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation).

E-mail: olgazdorovceva@yandex.ru

DOI: 10.17223/1998863X/37/4

THE RELIGIOSITY OF THE ORTHODOX CHRISTIANS IN RUSSIA BY THE FIRST 20 YEARS OF THE SOVIET SECULAR REGIME.

Key words: *Orthodox Christian, religiosity, Soviet secular regime, Russia, persecution.*

There is popular a point of view that religiosity of the Orthodox Christians in Russia in the first decades of Soviet power was still at a high level. The most striking evidence of it is considered the phenomenon of the new Martyrs and Confessors who suffered for the faith in the years of the persecution.

The aim of this article is to show that the level of religiosity of the Orthodox population in Russia was low already after the first 20 years of the Soviet regime, that laid the basis for further secularization of the public and individual consciousness of the Orthodox population of the USSR.

Due to the fact that in the period from 1917 to 1937 systematic scientific studies of religiosity have not been conducted. Statistical materials of the census of 1937 contain information about the attitude of the Soviet population to religion, as well as data that indirectly indicate the state of Orthodox religiosity (data by gender, age, literacy, family status). The census of 1937 shows that by the end of the first 20 years of the Soviet regime in Russia only older woman living in rural areas were religious.

According to the publication of Moscow Patriarchate in 2011 in the Russian Orthodox Church canonized by name only 1776 of the new Martyrs and Confessors who suffered for the entire period of Soviet persecution. Statistics about not-canonized new martyrs and Confessors of the Orthodox faith during the persecution ambiguous is doubt. The numbers range from 500 to 750 thousand people in the period from 1917 to 1952. In the database of the St. Tikhon's Orthodox University, developed under the leadership of Emelyanov N.E., currently contains 35 thousand names "for Christ suffered".

The ratio of the data, which leads Emelyanov N.E. (in total, approx. 300 thousand for the period 1917-1937) with the statistics of the all-Union census of 1937, shows that out of 41 621 572 Russians who considered themselves as Orthodox, proved their faith through martyrdom of faith 0,72%.

The statistics available, both directly and indirectly indicate the overall lowest level of religiosity of the Orthodox population of Russia after the first 20 years of the Soviet regime, against which the truly religious person, affirming their deep religiosity martyrdom and witnessing of faith ("the core" of the Orthodox) was approximately 1%. This situation became the basis for the further secularization of public and individual consciousness of citizens of the Soviet Union.

References

1. Garadzha, V.I. (2005) *Sotsiologiya religii* [Sociology of religion]. Moscow: INFRA-M.
2. Zhiromskaya, V.B. (2000) Religioznost' naroda v 1937 godu [Religiosity of the people in 1937]. *Istoricheskiy vestnik*. 5(1). [Online] Available from: http://krotov.info/history/20/1930/1937_zher.htm.-Lfnf. (Accessed: 15th-16th May 2015).
3. Zhiromskaya, V.B., Kiselev, I.N. & Polyakov, Yu.A. (1996) *Polveka pod grifom sekretno. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda* [Half a century under seal. All-Union Population Census of 1937]. Moscow: Nauka. [Online] Available from: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2661344>. (Accessed: 20th May 2015).
4. Mazyrin, A. (2013) *Mesto zhenshchin v sobore novomuchenikov i ispovednikov rossiyskikh* [Place of women in the New Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church]. Helsinki. [Online] Available from: http://pstgu.ru/news/life/history_rpc/2013/10/29/48859/. (Accessed: 18th May 2015).
5. Zhiromskaya, V.B. & Polyakov, Yu.A. (2007) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda: obshchie itogi: Sbornik dokumentov i materialov* [All-Union Population Census of 1937: General results: Collection of Documents and Materials]. Moscow: ROSSPEN. [Online] Available from: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2697476>. (Accessed: 20th May 2015).
6. *The site of the Moscow Patriarchate*. [Online] Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/65980.html>. (Accessed: 3rd July 2015).
7. Mitrofanov, G. (2012) Kanonizatsiya novomuchenikov i ispovednikov rossiyskikh v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Canonization of New Martyrs and Confessors of Russia in the Russian Orthodox Church]. *Pravoslaviye i mir*. 14th November. [Online]. Available from: <http://www.pravmir.ru/protoierej-georgij-mitrofanov-kanonizatsiya-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossiyskikh-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/#ixzz3Zq3QT5T0>. (Accessed: 5th July 2015).
8. Emelyanov, N.E. (2005) [On the number of new martyrs and confessors of the Russian Orthodox Church in the 20th century]. *Materialy 15-y Ezhegodnoy Bogoslovskoy konferentsii PSTGU* [Materials of the 15th Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University]. Vol. 1. pp. 265–271. Moscow: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. [Online] Available

from: <http://stavroskrest.ru/content/emelyanov-ne-k-voprosu-o-chisle-novomuchenikov-i-ispovednikov-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-xx>. (Accessed: 5th July 2015).

9. Razumov, A. Ya. (2004) *Knigi pamyati zhertv politicheskikh repressiy v SSSR. Annotirovannyi ukazatel'* [Books of Memory of victims of political repression in the USSR. An Annotated Index]. St. Petersburg: Russian National Library. [Online] Available from: <http://vizz.nlr.ru/project/books/uk2003/> (Accessed: July 2015).

10. Emelyanov, N.E. (n.d.) *Otsenka statistiki goneniy na Russkuyu Pravoslavnyuyu Tserkov' 1917-1952 gody* [Assessment of the statistics of the Russian Orthodox Church persecution in 1917–1952]. [Online] Available from: <http://kuzl.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/code.exe/nmstat4.html?ans>. (Accessed: 2nd July 2015).

11. Mozokhin, O.B. (2011) *Pravo na repressii. Vnesudebnye polnomochiya organov gosudarstvennoy bezopasnosti. Statisticheskie svedeniya o deyatelnosti VChK-OGPU-NKVD-MGB (1918–1953)* [The right to repression: Extrajudicial powers of the state security organs). Statistical information on the activities of the Cheka-OGPU-NKVD-MGB (1918–1953)]. 2nd ed. Moscow. pp. 458, 462. [Online]. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2257926.html>. (Accessed: 3rd July 2015).

12. Somin, N.V. (2014) *O chisle novomuchenikov RPTs v XX v. 28.09.2014* [On the number of new martyrs of the ROC in the twentieth century. September 28, 2014]. [Online] Available from: <http://kuzl.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/sominnv.htm/ans>. (Accessed: 6th July 2015).

13. Lists.memo.ru. (n.d.) *Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR* [Victims of political terror in the USSR]. [Online] Available from: <http://lists.memo.ru>. (Accessed: 8th July 2015).